

Елизавета Соболянская

Анна Маренина

**МАТЬ РУСАЛКИ
ИЩЕТ ЗЯТЯ**

Елизавета Соболянская
Мать русалки ищет зятя

«Автор»
«Анна Маренина»

2023

Соболянская Е.

Мать русалки ищет зятя / Е. Соболянская — «Автор», «Анна Маренина», 2023

У курортных романов бывают последствия: рыжие, с солнечной улыбкой и морской глубиной в радужках глаз. И порой эти последствия подкидывают матери сюрпризы похлеще, чем сама новость о незапланированной беременности. Кто же знал, что человеческая женщина может родить русалку? И в какое переплетение интриг угодит Наталья четверть века спустя, задумавшись о внуках?..

© Соболянская Е., 2023

© Автор, 2023

© Анна Маренина, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Анна Маренина, Елизавета Соболянская Мать русалки ищет зятя

Русалки

Пролог

Отпуск после получения диплома был прекрасен! Родители решили вознаградить Наташу за нелегкий труд и отправили на две недели к тетушке в Геленджик. Протяженная бухта, беленый домик тетушки, солнце и фрукты – все это привело Наталью в отличное расположение духа. Может, поэтому она не удивилась и не испугалась, когда рядом с ней вынырнул симпатичный парень с голубыми глазами и предложил поплавать вместе.

Поплавали. Посидели вечером у костра, запекая на огне ракушки и рыбу. Утром встретили рассвет на плотном покрывале у воды и остаток отпуска не расставались.

Неладное Наталья заметила уже дома. Ей отчаянно хотелось рыбы! И не только. Морскую капусту она ела по пять банок в день, закусывала ее минтаем и с жадной обреченностью умирающего смотрела в магазине на креветок, крабов и огромных живых лангустов, плавающих в аквариуме ресторана.

Через месяц мать вызвала ее на разговор и, узнав о коротком приключении в отпуске, потащила к врачу. Вердикт был ясен еще до осмотра – беременность.

К удивлению Натальи, мать и отец не стали ругать ее или скорбно заламывать руки. Переглянулись, пожали плечами, мол, «пора», и предоставили свободу решать самой. Время было не самое простое, но и Наташа уже не младенец.

Получив от врача листочек с надписью «беременность семь недель», Наталья села на диван в своей комнате и призадумалась. В ее ситуации были плюсы: диплом с отличием у нее в руках есть, предложение о работе – тоже. Своего жилья, правда, пока нет – но комната отдельная в большой благоустроенной квартире. Она лингвист, а не грузчик, так что работать в декрете сможет – работала ведь во время учебы. Переводила кое-что для студентов и аспирантов, халтурки по художественному переводу брала, благо в моду вошли переводные любовные романы, а на переводчиках издатели старались сэкономить. А уж если с ребенком все будет в порядке, через год-полтора можно будет выйти на полноценную работу, как только устроит ребенка в ясли. Родители ее решению оставить беременность даже обрадовались и без лишних слов согласились помочь единственной дочке растить внука.

Незаметно промелькнула осень, и Наталья обнаружила себя на новогоднем корпоративе в окружении коллег-преподавателей, со строгим пучком недавно выкрашенных под темное дерево волос на голове и с беременным животиком. Н-да, вот так незаметно «бурная молодость» и оборачивается «скудной зрелостью»...

Дальше время потекло стремительно: переводы, лекции у первокурсников, короткие прогулки по набережной. Наташу все так же тянуло к воде и морепродуктам. Даже бутерброды на завтрак она делала с печенью трески или с банальной килькой.

В начале апреля Наталье стало нехорошо. Мутило, крутило, чего-то хотелось. Помучившись пару часов, молодая женщина решила расслабиться в ванне с морской солью. Вода зашептала боль, принесла утешение и покой. Наташа почти уснула и даже не сразу поняла, что у нее отошли воды.

Пока сообразила, пока дозвалась маму, пока вызвали скорую, и врачи приехали – вынимать роженицу из ванны стало опасно, и крошечная, но здоровенькая девочка появилась на свет прямо в воде, удивительно быстро и легко. Пожилой врач плюхнул красную малышку на живот матери и ловко обрезал пуповину:

– Русалка настоящая! – хмыкнул он. – Выплыла и молчит!

Наталья прижала к груди сверток с крошечным, теплым, ровно дышащим младенцем и почувствовала себя так, словно сама заново родилась и стала другим человеком – уже не просто девушкой и дочерью, но матерью.

Наталья не знала фамилии отца ее ребенка, да и даже если бы знала – не стала бы вписывать ее в документы, очень уж много хлопот, когда у матери и ребенка фамилии разные. А вот в графе «отчество» уверенно написала «Анатолевна», вспоминая его гипнотические глаза.

У Мариночки глаза были такие же – бирюзовые, как море, и такие же живые. Наташа еще помнила, как темнели глаза возлюбленного, когда он наклонялся к ней, чтобы сорвать поцелуй, а потом увлечь на покрывало или грудь спальных в палатке. Малышка требовательно мяукнула, и ее глаза потемнели. Молодая мать растерянно хлопнула ресницами, и доктор подсказал:

– Есть хочет, к груди приложите.

С этого момента для Наташи началась новая жизнь.

Девочка росла быстро, наполняя жизнь родственников радостями и хлопотами. В годик она уже бодро шагала по квартире, норовя попробовать на зуб цветы в горшках, обожала наблюдать за золотыми рыбками в аквариуме (и даже как-то пыталась в этот аквариум нырнуть прямо из рук матери), щеголяла отчетливо красноватыми кудряшками, словно списанными с полотен Тициана. И, конечно, обожала рыбу, креветок и морскую капусту.

Наталья же между работой, заботой о ребенке и домашними хлопотами – так погрузилась в рутину, наслаждаясь маленькими чудесными моментами, что и не заметила, как же стремительно это время утекало. А когда спохватилась – огляделась и поняла, что своей жизнью, в общем-то, вполне довольна, и в ней больше нет места мужчине.

А потом произошел Случай, и жизнь семейства снова немного встала с ног на голову. Семилетняя Мариночка упростила мать сходить искупаться на пляж. Сказано – сделано, собрались и поехали. Наталья завела восторженно пищущую дочь в море по пояс, держа за обе руки. Что-то в воде у самых их ног замельтешило, мать рефлекторно дернула ребенка вверх, к себе на руки – и чуть было не выронила обратно в воду, когда увидела вместо ножек ребенка рыбий хвост.

Глава 1

Марина

– Доброе утро! – Наталья протопала по коридору в сторону санузла и только там открыла глаза. М-да, красота неопиcуемая. Зря вчера засиделась над книгой до полуночи! Все же в ее возрасте важно вовремя ложиться и не пить на ночь чай, пусть и зеленый. В итоге зеркало отразило узкие щелочки на месте глаз и широкий блин вместо лица. Надо что-то с этим делать!

Контрастный душ с легким повизгиванием на радость соседям, пенка, тоник, сыворотка, патчи под глаза – и можно выйти на завтрак.

– Марина, ты овсянку будешь?

– М-м-м? – дочь выглянула из гостиной, подозрительно бодрая и довольная.

– Овсянку будешь? – спросила Наташа, заранее зная ответ.

– Лучше морскую капусту! Или креветок! – отозвалась дочь.

– Ты рыбок покормила? – мать щелкнула кнопкой чайника и потянулась за туркой. Начинать день в этом городе без чашки кофе совершенно невозможно!

– Покормила! – Марина снова жизнерадостно чавкала.

– До-о-очь, – Наташа уже вдохнула кофейный аромат, и в голове прояснилось. – Ты опять рыб объедаешь?

– Кхм, – раздалось из гостиной, – нет, мамочка, я просто проверяю, сколько осталось в пачке!

– Марина, – Наталья добавила в голос строгости, – твой завтрак в холодильнике! Не ленись, иди и погрей! Тебе вредны химические красители и комбикорм!

Скорчив забавную рожицу, Марина зашла на кухню, вынула из холодильника тарелку с жареной рыбой и плюхнула в микроволновку. Наташа тем временем получила первый глоток кофе, и мир прояснился.

– У меня сегодня пять пар, – предупредила она, – вечером бассейн и йога. У тебя как?

– У меня как всегда, – Марина вынула рыбу и разложила на две тарелки. Себе высыпала пакет морской капусты, маме положила ломтик зернового хлеба и вареное яйцо.

Две женщины молча завтракали, наслаждаясь едой и тишиной в доме. Еще семь лет назад утром на кухне хлопотала бабушка. Она усиленно пыталась впихнуть внучке кашу, супчик или пирожок, ругала дочь за то, что та погрязла в карьере и так и не нашла мужчину, заодно доставалось и деду – ходит, топает, курит... Такие завтраки тянулись, пока Марина училась в школе, но едва внучка поступила в университет, как старший Федосеев обрадовал своих женщин вестью о покупке дома в Краснодаре.

– Домик небольшой, дачка скорее, но участок приличный, и сад есть, – сказал он. – Я еще в силах, бабуля наша тоже. Будем там жить, потихонечку ремонтировать. А вы тут вдвоем поживете, глядишь, и личную жизнь наладите! – с этими словами Илья Кузьмич Федосеев дал супруге двадцать четыре часа на сборы и увез ее к мягкой зиме и теплому солнышку. А дочь и внучка остались одни в просторной питерской квартире.

Поначалу они ждали ворчания и критики каждого своего шага, но вскоре перебрались каждая в свою комнату, обжились, выбросили хлам и наладили свою жизнь так, как им нравилось.

Наталья пропадала на работе, в свободное время уделяя внимание походам в театры, музеи, выставочные центры и органные залы.

Марина сначала погрузилась в учебу, потом и в работу тоже, не забывала про бассейн или море четыре-пять раз в неделю и время от времени тусила с немногочисленными друзьями.

После завтрака девушка собрала волосы в пучок, надела футболку попримечнее, схватила сумку и выскочила на улицу. В наушниках – научпоп-лекция по этологии, забавная. На небе – редкие облачка, тепло. Травка зеленеет, солнышко блестит... Правда, весна уже прошла, ну и хорошо. Сессия в магистратуре проще или приятнее по сравнению с бакалавриатом не стала.

Марина нырнула в метро и вынырнула уже на другом конце города. Оттуда – пешком до территории предприятия по длинной аллее, где тебя со всех сторон окружает зелень, и вот она, работа. Девушка поставила на стол сумку, выложила из карманов телефон, ключи и кошелек, прошла через рамку металлоискателя, шутиливо подняв руки в жесте «я сдаюсь!».

– Здравствуйте! – сказала она охраннику, вежливо улыбаясь.

– Здравствуйте, – с гораздо меньшим энтузиазмом, но так же вежливо кивнул мужчина в форме и с сединой на висках.

Марина расписалась в журнальчике, взяла ключи, проехала на лифте – и вот, наконец, она и в лаборатории.

Высокие потолки, много белого света. Журчание дистиллятора в углу на высоте в два с лишним метра, сливающего в раковину воду. Столы, заваленные очень-нужным-вот-прямо-сейчас хламом вроде лабораторных журналов, стендов с автоматическими пипетками, коробочек с прозрачными носиками для этих пипеток, карандашей. Марина положила сумку, надела свой белый халат, села в один из множества разбросанных по комнате крутящихся стульев, включила компьютер и нажатием нескольких кнопок – парочку стоящих рядом приборов. Пока техника загружалась и прогревалась, девушка натянула резиновые перчатки – больше для антуража, на самом деле – и полезла в биореактор:

– Ну здравствуйте, мои хорошие! Как поживаете? – обратилась она к содержимому аквариума.

Так-с, пробу воды побулькаем пипеткой хорошенько, чтоб перемешалось еще разок, один миллилитр – в кювету спектрофотометра, быстренько закрыть заслонку и щелкнуть кнопкой: готово! А какие цифры получились? Ага, скопируем и занесем в таблицу, где там лежит этот файл с плотностью микроводорослей?... И, на всякий случай, в бумажный журнал тоже от руки запишем!.. А что там с рачками? Хм, на невооруженный взгляд – в порядке, живые вон, прыгают. Хорошо. Теперь запишем температуру аквариума и...

Марина проходила рабочую рутину шаг за шагом, привычно и уверенно. То, что она понимает и любит, ради чего училась уже целых пять лет, между прочим!

После снятия всевозможных показателей руки дошли до проб воды. Что ж, мои хорошие, настало ваше время умирать или процветать!

Марина пинцетом поймала одного за другим пятерых рачков и пересадила в баночку с пробой воды. Оставила на несколько минут, заполняя отчет. А когда снова обратила внимание на протекающий эксперимент, трое животинки уже неподвижно застыли на дне баночки, и еще двое вяло барахтались в толще воды.

– Ого, как вас приложило. Это ж какую гадость эти нехорошие люди сливают в реку, что вы так недолго продержались?... – посетовала девушка, делая отметки в документации, прилегающей к пробам.

После того, как вся срочная работа на сегодня была проделана, и все важные бумажки заполнены, студентка с чувством выполненного долга поставила чайник, притаившийся в углу лаборатории, заварила себе кружечку крепкого черного чая и извлекла из своей сумки пакетики соленых кальмаров. Красота!

Как раз когда Марина села пить чай, тяжелая металлическая дверь лаборатории хлопнула, оповещая о прибытии еще одного человека.

– О, привет! Ты сегодня рано, – махнула рукой Маша, тоже надевая белый халат. Она училась на год младше, чем Марина, но находилась под научным руководством их общей начальницы – Зинаиды Петровны, и потому приходила в эту, по идее, очень серьезную и ни разу не учебную лабораторию не работать за зарплату, а только чтобы ставить эксперименты для диплома. Марина и завидовала немного такой удаче, и злорадствовала, что они двое делают во многом одно и то же – но платят за это только одной.

– Привет, – отсалютовав кружкой, русалка вернулась к своим кальмарам. Вкусные. Она и не заметила, как проголодалась... Погодите, что значит, уже четыре часа?! – Ой! Уже так поздно?

– Разве? – Маша тоже глянула на часы. – Да нет вроде... Ты тут со сколько?

– Я сегодня не после пар, а с самого утра! Хотела для диплома кое-что проверить успеть. Хотя... Если задержаться до тех пор, пока уборщица нас не выгонит, я могу успеть... – начала размышлять вслух Марина.

– Эй, ты что, опять допоздна собралась сидеть? Ну ты даешь, – Маша плюхнулась на стул неподалеку. – Я вот не могу так долго работать без перерывов, а ты иногда прям киборг-убийца!

– Э-хе-хе, ну... Я легко увлекаюсь тем, что мне нравится, – ответила Марина смущенно и принялась планировать свой сегодняшний эксперимент.

За окном стустились вечерние сумерки, когда она потерла усталые глаза, сохранила и закрыла все вкладки. Прибралась в лаборатории, поморщившись от того, как затекли от долгого сидения ноги. Забрала телефон, сняла и повесила на вешалку белый халат, забрала со стола ключи, выключила, наконец, весь лишний свет. Вышла, прикрыла толстую металлическую дверь, стараясь ей не хлопнуть... Хлопнула себя по лбу и вернулась назад.

Ну конечно, Маша так старалась, а она чуть не забыла подарок в лаборатории! Было бы очень некрасиво, выглядело бы, будто Марина специально оставила пакет с печеньками на столе, демонстративно не желая принимать подарок. А ведь Маша из лучших побуждений, чтобы ей приятно сделать и отвлечь от работы, притащила и вручила ей очаровательные мучные изделия в форме коралловых рыб... Это правда было очень приятно и трогательно. И наверняка будет вкусно на завтрак.

Сдала ключи, расписываясь за них – хах, сегодня она и вправду и первая, и последняя в лаборатории. До чего только докатилась ее жизнь?...

Заткнула уши наушниками и побрела к метро, чувствуя, как гудит усталый мозг. Зато она сегодня хорошо, много, продуктивно поработала. Она молодец. Сейчас вот до дома дойдет, и можно будет... Расслабиться. Поспать. О да, ей действительно очень нужно поспать!..

Девушка добрела до родной двери, привычно громко произнесла «я дома!», не получив, впрочем, ответа – ага, мама еще в бассейне. Разделась, умылась, опустилась на кровать – и вырубилась. Даже не почувствовала, как голова коснулась подушки.

Глава 2

Наталья

Наталья привычно шагала к остановке, перебирая в голове дела, запланированные на день. Лекция у перваков, потом семинар у третьего курса, последними идут преддипломники. Надо бы купить чаю, а то на кафедре ее любимый, зеленый, совсем кончился. Еще консультация... Автобус подошел, женщина вошла внутрь и, покачиваясь в такт движению, задумалась о другом. Дочь. Ее радость. Уже такая большая, серьезная, ответственная. И в то же время хрупкая, ранимая, чувствительная. Хотелось бы передать Марину в надежные любящие руки мужчины, достойного оберегать редкий морской цветочек. А еще... Наталья не хотела себе в этом признаваться, но она порой скучала. Скучала по запаху молока и присыпки. По крохотным ботиночкам в прихожей и громкому «уа». Хотелось иногда прижать к себе хрупкое тельце и порадоваться тому, что вот этот маленький комочек жизни, это чудо есть в этом мире!

Как женщине за сорок испытать все это снова? Конечно, стать бабушкой!

Однако Марина целые дни проводила в лаборатории почти в одиночестве, отдыхать предпочитала в уединенных местах, да и не было в ее окружении достойного молодого человека. По крайней мере, Наталье однокурсники дочери казались слишком юными и несерьезными, а собственные знакомые – старыми и слабыми.

Между тем день полетел своим чередом – лекции, коллеги, дипломники. Вырвавшись на обед в ближайшее кафе с бизнес-ланчем, Наталья радостно помахала рукой двум подругам, занявшим столик.

– Привет, девочки! Я голодная, хочу борщ, салат с креветками и рыбу!

– Привет, Натали, – отозвалась Лена, секретарь кафедры, листая меню. – Я буду сырный суп с гренками, салат из водорослей и чай.

– Мне стейк, салат с печенью и кофе, – Арина озвучила заказ и снова уткнулась в телефон. Работа риэлтера порой отвлекала ее в самые неожиданные моменты.

Пока заказ готовили, дамы обменялись новостями: у Лены сын поступил на курсы, чтобы получить диплом и добавить строчку в резюме. Арина удачно закрыла сделку и теперь собиралась с мужем в отпуск на машине, но пока не решила – куда. Некоторое беспокойство вызывала взрослая замужняя дочь, жаждущая оставить молодой бабушке парочку шустрых внуков.

– Как у тебя Марина, еще замуж не собралась? – невинный вопрос Арины заставил Наталью тяжело вздохнуть.

– Нет пока, да и нет на примете никого подходящего!

Подруги хором прыснули.

– Я тебе скажу, дорогая, для матери все кандидаты неподходящие! – поделилась Арина.

– Особенно кандидатки! – добавила Лена.

– Да были бы они еще, – запечалилась Наташа. – Вот ты со своим Сережей где познакомилась?

– О, я с собакой гуляла, – припомнила Арина, – он подошел, похвалил мою Булю, разговорились, а на следующий день он с цветами пришел. Так и завертелось!

– А мой Андрей скромный такой был. Приходил на кафедру каждый день и шоколадку мне оставлял. Маленькую. Он тогда учился еще. А потом вложил в шоколадку записку, на свидание пригласил. Я тогда была свободная, смелая, много кому головы крутила, а он вот как-то потихонечку и приручил... – глаза Елены подернулись дымкой воспоминаний, но Арина не дала ей погрузиться в себя и поспешно спросила у Натальи:

– А ты как с отцом Марины познакомилась?

– Да на море, – вздохнула женщина, припоминая. – Я плавала, он вынырнул рядом, сказал, что волна будет. Помог на берег выйти. Там камни были, неудобно. Пока переждали и сушились, разговорились. Потом он меня на уху пригласил. Рыбу в костре запек, в бумаге! Это тогда казалось волшебством! А еще сам мне из ракушки жемчужинку достал. Потом как-то

само закрутилось... Он ведь и сильный был, и добрый. Я потом сто раз пожалела, что уехала и адреса не сказала!

Подруги синхронно вздохнули, а Наталья еще раз подумала о том, что ей бы хотелось вновь испытать то удивительное чувство нежности, защищенности, приязни, которое она испытала в юности. Только вот следующие два десятка лет заставили ее разочароваться в мужчинах, и она не хотела бы для Марины такой же боли.

Тут, к счастью, принесли заказ, и все внимание переключилось на еду, рецепты салатов и обсуждение физических нагрузок для поддержания формы. Потом короткий перерыв закончился, и дамы разбежались по рабочим местам.

Лекции, студенты, коллеги. Купить продуктов, заглянуть в спорт-центр.

Плавающая в голубой воде бассейна, Наталья вновь задумалась о дочери и... решила на разговор.

Однако, когда она пришла домой, Марина уже спала, и будить ее мать не стала. Выложила в холодильник рыбу, креветок, запас водорослей и кальмаров, умылась, нанесла ночной крем и тоже легла спать. Благо завтра суббота, пары с двенадцати, и можно себе позволить выспаться.

Утром, торопливо натягивая блузку, Наталья вспомнила о своем желании поговорить с дочерью и задала вопрос «в лоб»:

– Марина, как у тебя с личными делами?

Дочь поперхнулась, брызнув кофе на стол:

– Мама! Ты что так неожиданно, пугаешь!

– Да я же вот тут стою, не подкрадываюсь, – ответила Наталья, одну за другой застегивая пуговицы. – Так что у тебя на личном фронте?

– А ты как думаешь, а? – проворчала Марина, вытирая стол. – У любой приличной девушки моего возраста и образования личной жизни как таковой нет, потому что есть учеба, работа и диссертация.

– Ой, вот не начинай, доча. В твоём возрасте...

– Да-да, в моём возрасте ты в горящую избу входила, гору на плечах поднимала и на Луну летала. Я знаю, мам, что ты тогда уже меня родила, и понимаю, к чему ты клонишь, но! – девушка сполоснула тряпку и руки, села обратно за стол и задумчиво уставилась вглубь своей чашки. – Во-первых, я не горю желанием случайно оберementниться и срочно перекраивать свою жизнь по этому поводу. Без обид, мам, я тебя люблю, и спасибо, что я есть, и все дела, но я знаю, что была случайностью, – Марина взяла из вазочки печенючку, но не спешила ее есть, а тоже словно пыталась увидеть в крошках ответы на вопросы мироздания. – Во-вторых, сейчас условия жизни все-таки другие. Да, двадцать пять лет назад был повсеместный экономический вульпес лагопус. Зато сейчас от тебя ожидается гораздо, гораздо больше вложений: и сил-времени, и, главное, денег – в ребенка. Чтобы просто быть «норм» родителем, нужно вокруг этой человеческой личинки прыгать с бубном и пылинки с нее сдувать.

Пока дочь говорила, Наталья уже закончила поправлять блузку и, поняв, насколько серьезный тон приняла беседа, тоже села за кухонный стол.

– Марина, я рада, что ты не относишься к родительству легкомысленно. Но если ты переживаешь о деньгах – не стоит, я с радостью помогу и материально, и посидеть с ребенком, как когда-то помогли мне с тобой. Ты у меня умница, со всем справишься.

– Спасибо, мам. Но только не думай, что я не завожу детей только потому, что опасаюсь, как я буду их поднимать! – торопливо добавила девушка, тряхнув копной рыжих кудряшек. – Я и морально не готова тоже, я ж еще психологически совсем ребенок...

– Уй, иди сюда, обниму, ребенок ты мой! – расчувствовалась мать, притягивая Марину в объятия.

Пообнимавшись вдоволь, женщины расселись обратно на свои любимые места на кухне. Наталья залпом допила свой кофе и сказала, дразнясь:

– Ну, с детьми я тебя поняла...

– И я еще даже не начинала трогать тему беременности и деторождения, мам, это же просто беспросветный мрак и такая хтонь, что просто...

– ...Но кто-нибудь на примете-то есть, а? Ну вот ни за что я не поверю, что в двадцать три года тебе совсем никто не нравится!

– Ма-а-ам! Ну ты что! – Марина надулась и пробормотала себе под нос: – Если бы даже мне кто-то и нравился, с тобой я бы этого кого-нибудь потащила знакомиться в последнюю очередь.

– Это еще почему? – слух у Натальи, к счастью, все еще был хороший.

– Потому что. Мам, ну вот... Эта тема до ужаса неловкая, если честно, даже не знаю, почему именно. Просто бр-р. Не хочу я об этом сейчас думать даже. Но не переживай, если соберусь замуж, я тебе скажу! – и выскочила из кухни, оставив Наталью наедине со своими мыслями и...

Ох, пора уже бежать на работу!

Глава 3

«И что это такое на маму нашло? Все ж нормально было, с чего это вдруг так заладила о зайках и лужайках?» – думалось Марине по дороге в универ.

Да-да, на дворе июнь месяц, сессия успешно закрыта – а она едет в универ. Ужасная несправедливость.

Даже магистров не отпускают спокойно по своим делам, а заставляют проходить формальную летнюю практику. То есть: появляться в стенах любимого учебного заведения раз-два в неделю, обсуждая со своим научным руководителем, как же там продвигается написание твоей диссертации, пить чай и уходить работать себе дальше – в случае Марины. Как же ей все-таки повезло получить ее работу, очень удобно эксперименты для учебы ставить...

– О, привет! – мелодичный, смутно знакомый голос вырвал девушку из размышлений. Приятного вида брюнетка с ореховыми глазами помахала рукой и подошла ближе.

– А? Привет, Агата! – девушки обнялись. – А чего это ты тут сегодня?

– Ой, да я как обычно, ты ж знаешь. Наши любимые бактерии... Все-таки приходится работать, чтобы было с чего писать диссер.

Однокурсница мелодично рассмеялась и стрельнула глазками в парней, проходящих мимо.

– А, я и забыла, что ты на кафедре работаешь! – улыбнулась Марина, делая шаг в сторону, чтобы не перекрывать коридор, пока они болтают.

– Аха-ха, да, не все такие гениальные трудяжки, как ты, чтобы уже работать в настоящей производственной лабе, пока учишься. Простым смертным приходится перебиваться университетскими помещениями... – подмигнула брюнетка. Марина только головой покачала:

– Ой, вот не наговаривай на себя, Агат! Ты вон сессию лучше меня закрыла, и вообще умница и красавица! – Марина не скупилась на комплименты. Просто не любила зависти, обид и ссор. Но и постоять за себя могла. Потому, наверное, ее шуточные слова поддержки всегда находили благодарных слушателей.

– Спасибо-спасибо, ты меня смущаешь! Очень приятно слышать. А ты сама чего сюда, раз эксперименты проводишь на работе?

– Пра-а-актика, – скучающим тоном протянула русалка. – Для формальности – надо появляться и болтать с научником, даже если мы по почте большую часть работы обсуждаем, и вообще, мы ж уже магистры, технически все уже умеем.

– Ключевое слово: технически! – рассмеялась Агата. Марина сразу вспомнила, как они вдвоем пытались разобраться с набором автоматических дозаторов, и прыснула.

– Ладно, извини, мне пора! Рада была повидаться с тобой.

– Хорошо, давай... Ой, подожди, Мариночка! Я у тебя хотела спросить кое-что!

– Что? – удивленно обернулась девушка.

– Ты, когда готовилась к сессии, файлы себе собирала, да? Лекции там, таблицы...

– Да. А что?

– А можешь их мне скинуть, пожалуйста? У меня сестра учится на курс младше, ей очень пригодится. А ты всегда самые хорошие и понятные методички пишешь!

– А, да, конечно. Сейчас тебе перешлю, – русалка махнула рукой – просьба пустячная, архив давно болтается в телефоне. Да и принято было у них на курсе делиться материалами перед сессией.

– Да? Спасибо-спасибо-спасибо, ты просто золото!

Девушки легко обнялись еще раз и разошлись в противоположные стороны.

От болтовни с жизнерадостной подругой на душе у Марины стало легко, и она забыла о странном разговоре с мамой. Встретилась с научным руководителем, написала новый подпункт в литобзоре диссертации, а после побаловала себя: поехала поплавать на море.

Найти действительно уединенное место на Финском заливе – задача непростая. Особенно в сезон. Снуют катера, пролетают «метеоры», время от времени вальяжно проходят туристические пароходы с шумной публикой. Но у Марины было много опыта и большое желание слиться со стихией. Вдохнуть солоноватую воду, ощутить всей кожей прохладу и нежность балтийских волн. Так что, спрятав сумку и пакет с одеждой между приметными камнями, она в купальнике и шлепках уверенно зашла в воду. Погрузилась по пояс, привыкая к температуре и плотности воды, а потом с восторженным «ой!» нырнула с головой и поплыла под водой.

Тут же ее тело начало быструю, всего на три-четыре секунды, трансформацию. Марина до сих пор иногда задавалась вопросом, куда же исчезала одежда с ее нижней половины тела и обувь – и не могла найти этому никакого научно обоснованного объяснения. Магия.

Впрочем, ей ли удивляться и возмущаться ненаучности – только что вместо обыкновенных человеческих ног отрастившей себе рыбий хвост? Она как-то проверяла, и да, в нем нет бедренных костей, но есть позвоночник. Красивый, между прочим, хвост, покрытый мелкими голубо-зелеными чешуйками.

Годы плавания научили Марину спокойно открывать даже свои «человеческие» глаза под водой – но с прозрачным третьим веком это было все-таки проще.

На кончиках ее пальцев появилось ощущение щекотки – ногти вытянулись, заострились и стали толще, превращаясь в полноценные когти.

На боках между ребрами открылись жаберные щели, избавляя девушку от необходимости подниматься на поверхность, чтобы подышать. Опять же – по любым расчетам выходило, что площади жабр, которые могли бы уместиться под ее ребрами, даже если бы полностью заменили собой легкие, никак бы не хватило, чтобы обеспечить газообмен существа с настолько быстрым метаболизмом, как у человека.

Это не должно работать, научно говоря. Но оно работало.

Дрожа от беззвучного смеха, Марина ускорила, «летя» сквозь воду на большой, нечеловечески большой скорости, наслаждаясь ощущениями. Упругое сопротивление толщи воды, вкус и запах соли, и водорослей, и морской живности. И звуки, какофония звуков, недоступных человеческому уху.

Русалка плыла, наслаждаясь и млея, чувствуя себя комфортно и беззаботно. Не переживая ни о диссертации, ни о работе, ни об уборке дома, ни о чем.

А тем временем на другом конце города ее мать, наоборот, погрузилась в печальные раздумья.

«Менопауза» – такой вердикт только что вынесла ей врач. В сорок шесть лет – вполне нормальное явление, не удивительное даже. Но Наталью это слово ударило, словно мешок картошки по голове.

Она вдруг поняла, что никогда не задумывалась всерьез, не планировала свою... старость? Ну уж нет, до старости ей еще далеко. Да, уже не юная девочка – но ухожена, подтянута, достаточно здорова, и, главное, она ведь совсем не чувствует себя старой!

Еще недавно, кажется, она водила Мариночку за обе ручки по детской площадке. Потом ребенка взяли в ясельки, и Наташа вышла на работу на полную ставку – пришлось привыкать и приспособливаться к новому устройству жизни. Когда дочке стукнуло три, бабушки в парке начали задавать вопросы в духе «а ты хочешь братика или сестренку?», «а когда за вторым?». Наташа отшучивалась, уходила от вопроса. Положила было глаз на одного коллегу – и с горечью узнала, что у него свадьба через месяц. А ведь ухаживал он за ней красиво! И страшно удивился – почему одинокая женщина с ребенком не желает быть его любовницей? Потом была

пара свиданий, устроенных подругами, но все они прошли вяло и закончились ничем. А после больше никто как-то на глаза и не попадался.

Еще был тот день на пляже, когда выяснилось, что Марина – русалка. На какое-то время жизнь стала безумной, и Наташе было уж точно не до «а может, второго родить?».

Потом бахнул кризис, было тяжело.

Потом ее отец на работе сломал руку – несчастный случай. Все зажило без осложнений, но семья перепугалась до смерти, и, опять же, Наташа думала о чем угодно, кроме как об еще одном младенце.

Потом курсы повышения квалификации, новая работа, еще что-то...

Наталья никогда не оглядывалась и не задумывалась о том, как жизнь утекает, как тикают пресловутые часики.

Теперь, к чести сказать, она *не* жалела о том, как ее жизнь сложилась. Наталья была уважаема среди коллег и студентов. Она хорошо зарабатывала, имела нескольких хороших подруг. Она умела и могла себе позволить развлекаться. Она вырастила умницу и красавицу-дочь. Она чувствовала себя счастливой регулярно.

Но, но...

Слушая, как ее студентка обсуждает с однокурсниками свой выход в академический отпуск, поглаживая беременный животик, или глядя на молодых мамочек с колясками в парке, Наталья не могла не задуматься о том, что... она скучала. Скучала по материнству. И, быть может, самую капельку – жалела, что ей не представилось возможности родить второго ребенка.

Так что, как заботливая мать, она позаботится о том, чтобы Мариночка не упустила свой шанс и не сожалела потом об упущенных возможностях, о кусочках счастья, которые ей не достались.

Глава 4

Субботнее утро – нежное, ленивое. Глоток зеленого чая, нежное печенье, неспешные сборы на службу и учебу. Теплое солнце пробивается сквозь занавески и греет кожу. Приятно просто сидеть и наслаждаться моментом, впитывая приглушенный гул города, запах чая и присутствие близкого человека рядом. Хорошо-то как...

Марина потянулась всем телом, чувствуя, как от этого слегка немеют пальцы ног, и нехотя встала из-за стола.

Суббота субботой, а ей на работу надо.

Проходя мимо, девушка чмокнула в щеку мать, тоже лениво пьющую чай под какую-то книгу, и пошла собираться.

На улице сегодня обещают прямо-таки сковородку, так что можно немного выпендриться и надеть то чудное платьице – с прозрачным, легким и объемным внешним слоем и кремовым чехлом снизу. Волосы, конечно, надо собрать – в лабораторию все-таки едет, а не на прогулку. Но, раз уж наводит красоту, можно надеть сережки! Вон те, с розово-бежевой эмалью, которые бабушка на Новый Год подарила...

Марина, сверкая радостной улыбкой, выпорхнула из дома и направилась к метро. Эта улыбка не сходила с ее губ всю дорогу до работы: погода располагала, настроение было отличное, а еще ей встретился очаровательнейший щенок!

– Здравствуйте, Зинаида Петровна! – чирикнула девушка, заметив начальницу. Почтенная дама склонилась над кипой бумаг за своим рабочим столом. Лицо ее было сосредоточенным, а как только начальница увидела Марину, брови ее нахмурились обеспокоенно и как-то даже... Виновато?

– Что-то случилось? Зинаида Петровна? – девушка растерянно замерла на пороге лаборатории, не зная, куда себя деть.

– Здравствуй, Мариночка. У нас тут... – женщина устало откинулась на спинку стула и поправила очки на носу, не торопясь говорить. Фух, значит, ничего страшного не случилось, и ничего вот-прямо-сейчас бежать чинить не надо тоже. – Я наводила порядок в документации и разбиралась с бухгалтерией, и... Мне жаль, Марина, ты правда очень хороший работник, но нам придется провести сокращение...

Марина почувствовала, как сердце ее упало куда-то вниз, а потом заколотилось о ребра с бешеной частотой. В голове стало легко и пусто, и пол будто ушел из-под ног. Как так? Она ведь столько усилий вложила, чтобы сюда попасть! Так старалась, усердно работала, не косячила! Она... У нее были планы! Планы на будущее, ха-ха. Закончить магистратуру и продолжить работать в этой лаборатории, но уже со статусом повыше и с зарплатой побольше! Магистратура... А как же ей писать диссертацию теперь, если ее уволили? Где проводить «мокрую» работу?...

Зинаида Петровна тем временем продолжала говорить:

– Я понимаю, что у тебя диплом, и не стану выносить тебя из списков или запрещать приходить, если хочешь. Но нам придется тебя переоформить, и лаборатория больше не сможет платить тебе зарплату. Мне жаль, Мариночка, – голос начальницы вернул девушку в реальность.

– Мне тоже... – дрожащим голосом ответила русалка. – Спасибо, Зинаида Петровна. Я понимаю. Неприятности случаются. Я очень признательна за то, что вы позволите мне приходить и ставить опыты для диссертации, – механически оттарбанила она словно чужими губами.

За следующие два часа Марина успела обсудить с начальницей детали своего нового положения, поплакать в туалете на этаже, умыться, выпить кружку чаю и выйти на улицу.

Домой ехать не хотелось.

Растерянная и расстроенная, Марина неторопливо брела по улицам родного города. Озираясь по сторонам, словно видит все вокруг впервые. Рассматривая, изучая. Это было проще, чем мысли об увольнении и поиске новой работы.

Мозг девушки, кажется, устал испытывать такие сильные эмоции на протяжении такого долгого времени, и теперь она вся внутри онемела, как набитая ватой плюшевая игрушка. Словно во сне или в состоянии легкого опьянения, Марина шла вдоль длинной череды стоящих стена к стене домов: желтый, розовый, голубой, еще желтый... Каждое здание украшала белая лепнина, формирующая декоративные колонны, завитушки, цветы. Слышались крики чаек. В воздухе витал аромат кофе из кафе неподалеку, цветов и тины.

Стоп – тины?

Наугад выбрав направление, девушка перешла дорогу, нырнула в переулочек и через пару минут вышла к берегу. Ого, а она и не замечала, что ее работа... То есть уже бывшая работа располагается так близко к реке.

Вода гипнотически, заманчиво блестела в ярких лучах солнца. Голова мягко гудела, лицо ощущалось отеком от слез. Голову начало припекать.

Вот бы сейчас нырнуть и...

Стоп!

Нельзя, Марина. Нельзя. Возьми себя в руки.

Вот так вот превращаться у всех на виду – скверная идея, это раз. Куда она денет сумочку с телефоном и кошельком? Это два. Нева, вообще-то, страшно грязная во всех смыслах этого слова, в ней плавать – себя не уважать, это три...

Но хочется, вода так притягательно шуршит и плещет.

Тяжело вздохнув, русалка отошла в сторону и купила себе стаканчик кофе навынос. Знакомый вкус и аромат успокоили желание немедленно прыгнуть в воду, а сахар, попавший в кровь, примирил с мыслями об увольнении. И все-таки их оставалось слишком много.

Марина неспешно побрела вдоль гранитной ограды набережной и довольно быстро нашла, что искала: причал. Аккуратная лестница из обтесанных временем и водой розоватых гранитных плит уходила прямым ходом под воду.

Девушка разулась, оставив босоножки на вершине лестницы, и села на последнюю полностью сухую ступеньку, с наслаждением опустив ступни в холодную воду. Уставилась вдаль, туда, где вода и небо сходились на линии горизонта в пестром обрамлении домов, машин и вывесок. И стала думать.

Думалось ей плохо, рассеянно. Обо всем подряд и ни о чем конкретном. В голове роились, словно назойливые осы, мысли об увольнении и о работе, о диссертации; о том, что она уже порядком проголодалась, и о том, что дома кончилось сливочное масло, мама просила купить; о том, что уже через год она закончит учебу, и надо бы найти серьезную работу, стать «большой и самостоятельной девочкой». О переезде из родного дома Марина думала – мельком, в отдаленной перспективе. Вопрос этот отпал сам собой, когда бабушка с дедушкой взяли и уехали на юг.

Глядя на темную блестящую воду, Марина задумалась: а что, если наличие свободной комнаты помешало ей сепарироваться от матери? Или «жить с родителями» все-таки не настолько неотвратимо ставит крест на твоём взрослении и превращении в своего собственного, отдельного человека?...

Будущее пугало и тревожило. Будущее теперь, после увольнения, казалось гораздо более туманным и непредсказуемым.

Что же ей теперь делать?...

Девушка бездумно смотрела на воду, чувствуя, как вода потихоньку забирает ее тревоги. За спиной шумел город, припекало солнце, плечи обнимал прохладный ветер, и понемногу проблемы отступали. Марина уже собралась идти домой, но вдруг к воде спустилась парочка.

Парень фотографировал девушку, та заливисто смеялась, принимая различные позы, и оба они излучали счастливую уверенность в себе.

Заглядевшись, Марина невольно вернулась к собственным печальным мыслям. Мама считает, что женщине нужен мужчина. Это не мешает самой маме распрекрасно жить одной и периодически намекать дочери, что ей хочется увидеть зятя и внуков.

Вот зачем Марине парень, а? Она взрослая, самостоятельная, самодостаточная (ну, была – и скоро снова станет, когда работу новую найдет), сильная и независимая женщина! Без кошки, правда, зато с рыбками! А все эти страдания и наматывания розовых соплей на кулак, обидки и ссоры, и притирание друг к другу – все, что показывают в дорамах, – это все долго, сложно и, главное – непонятно, зачем?

У Марины раньше, конечно, случались влюбленности. Растущий и развивающийся мозг прогонял свежепроложенные нейронные пути, устраивая ей неожиданные, интенсивные и непродолжительные помешательства на том или ином однокласснике, парне из бассейна, напарнике по лаборатории или случайном попутчике в метро. Но даже в моменте эти чувства не казались ей реальными и искренними.

Просто биохимия мозга, не подкреплённая воспоминаниями. Никакого совместного опыта с объектами таких влюбленностей у девушки не было. Да и откуда ему, этому опыту, взяться? Она же с парнями не дружит. Она вообще дружит с очень узким кругом людей, с одними и теми же на протяжении многих лет.

Кстати, о подругах. Они ведь даже не знают о том, что Марина русалка. Ей хотелось рассказать, конечно – но в голове эхом звучали предостерегающие слова матери, и было неловко и почему-то очень стыдно. И никак не представлялось подходящего повода. Так что за все годы дружбы она им так и не рассказала. Делает ли это ее плохой подругой? Врать ведь действительно нехорошо. А плохим человеком?...

Марина поболтала ногами в воде, прогоняя назойливые мысли. Нет уж, не сейчас. Она пострадает по этому поводу позже.

А сейчас – встать, отряхнуть платье, обуться. И побрести обратно, к ближайшей станции метро. Может, купить мороженку по дороге для успокоения нервов.

Придя домой уже ближе к вечеру – ого, это ж сколько она просидела на том причале?! – девушка рассказала матери об увольнении. От пересказа событий расчувствовалась и снова прослезилась, обнимая маму и трясясь от горечи, обиды и страха за будущее.

Груз накопившегося стресса и утомления покидал ее тело вместе со слезами и тихими всхлипами, пока мама гладила по спине и старалась утешить.

Глава 5

Вторник протекал совершенно обыкновенно и скучно до тех пор, пока у Натальи не зазвонил телефон.

– Алло? – удивленно поприветствовала она. – Что?... Конечно, приходите, Нина! Да-да, можем, уже ждем!

– Что такое? – слегка обеспокоенно поинтересовалась Марина, откладывая телефон в сторону.

– Помнишь Нину, которая моя знакомая с йоги? – ответила вопросом на вопрос Наталья, вскакивая с дивана и торопливо осматривая комнату на наличие пыли, разбросанных вещей или еще какого-нибудь «неприличного» беспорядка.

– Ага. И что с ней?

– У нее есть сын, Вадик... – отозвалась Наталья, исчезая в дверях в направлении кухни. – ...И этот сын как раз твой ровесник, высокий, красивый и недавно вернулся из армии. И Нина хочет вас двоих познакомить... – донесся с кухни приглушенный мамин голос.

Вот тут Марина подскочила с дивана и быстро направилась вслед за родительницей, возмущенно воскликнув:

– Мам?! Какой еще Вадик? Ты меня сосватать хочешь, что ли?

– Доча, успокойся. Не паникуй ты так, – Наталья торопливо домывала небольшое количество скопившейся в раковине посуды. – Я тебя ни к чему не принуждаю, конечно же. Просто посиди, вежливо поговори с гостями вместе со мной, хорошо? Мы с Ниной давно хотели посидеть и поболтать за чаем, но никак не получалось встретиться. Пожалуйста, доча.

– Грх... Хорошо, мам. Но никаких «заек и лужаек», договорились?

– Да! А теперь помоги мне, гости будут через час!..

Спустя обещанный час суматошной уборки, приготовления быстрых закусок и приведения себя самих в приличный вид из прихожей раздался почти уже забытый в этой квартире звук: пронзительное пиликанье домофона, а через пару минут и стук в дверь.

Марина хлопнула глазами раз, второй. Галлюцинация не развеялась, напротив, посмотрела на нее и нервно улыбнулась в ответ. Вошедший парень все еще был на полторы головы выше нее, длинный и тонкий, с ежиком ярко-рыжих волос.

– Здравствуйте?... – растерянно произнесла Марина, переводя взгляд на Нину: крепенькую миниатюрную женщину с блондинистыми, кажется, от природы, волосами. Мать не достигала не то что до плеча сына – едва ли до подмышки. Бойкая дамочка тем временем радостно ответила:

– Здравствуй, Мариночка! Рада встрече, я о тебе слышала так много, и все только хорошее! Знакомься, это Вадим! – и широким жестом руки указала в сторону и вверх – на своего сына.

Парень натянул на лицо вежливую улыбку, сквозь которую так и сквозила неловкость.

– Ну что вы на пороге-то стоите? Проходите, проходите! Я сейчас как раз чай принесу... – засуетилась Наталья.

Усевшись на диване и в креслах вокруг кофейного столика, компания начала светскую беседу о погоде, высоте реки и вызванных ей лодочных «пробках», и о строительстве новых станций метро. Довольно быстро, впрочем, женщины перевели беседу в более интересующее их русло:

– Я вот заприметила кофейню, такую, с зеленой вывеской, у выхода с Адмиралтейской. Там такой чудный кофе был, просто восхитительный! – начала одна.

– О, да, я тоже в нее заходила! Очаровательное местечко, хоть и дороговато, центр же, – отпив чаю из изящной чашечки с нарисованными на ней карпами кои, продолжила вторая.

– А потом, представляешь, у них бариста сменился! И кофе сразу испортился. Он, конечно, все еще кофе, и вполне сносный, но уже совсем не такой хороший, как раньше!

– Да? Какая жалость. Вот, казалось бы, уже и автомат стоит, и все по чашечкам и по инструкциям делают, а все равно ведь у всех по-разному получается!

Их дети тем временем сидели рядом, неловко переглядываясь и гадая, следует ли начать разговор или лучше будет подождать, пока этот первый шаг сделает твой «собеседник».

Наконец Марина нарушила тишину, повисшую в их углу стола:

– Ну, так чем ты занимаешься, Вадим? – спросила она с вежливой улыбкой.

– Я отучился на экономиста, – с нейтральным выражением лица, ровно ответил парень. И уже более эмоционально, с искрой в глазах, добавил: – А еще я вожу туристические группы по горам в Карелии, возле мраморного карьера. Слышала?

– О! Да-да, слышала. Там еще подводные пещеры есть, да? В которые с аквалангом ныряют?

– Ага! Есть там ребята, приезжают и ныряют, из нескольких компаний. И фридайверы, и с аквалангом... Но мне больше нравится на своих двоих, по твердой земле. И еще повыше забраться, там такие виды открываются... – Вадим немного расслабился, рассказывая о своем увлечении и не встречая осуждения, и пояснил: – Мама все ворчит, что туризм – это несолидно и нестабильно, и все такое, и пихает меня в экономисты. Я закончил универ, и неплохо, но не успел найти работу, как меня загребли в армию, а теперь... – парень развел руками и качнул головой, показывая всю многогранность ситуации. – А ты чем занимаешься?

– А я биолог, – весело ответила Марина. – Учусь еще в магистратуре и работаю... То есть работала в лаборатории. Вот в эту субботу сократили, – печально пояснила девушка. – Изучаю членистоногий морской планктон, и как его популяции колеблются под действием тех или иных поллютантов и других антропогенных факторов. Походами в горы я раньше особо не интересовалась, но очень люблю плавать!

– Здорово, – хмыкнул Вадим, отпивая еще чаю из своей кружечки, и приподнял посудину: – Вы любите узоры с рыбами? Я заметил – и на посуде, и на шторах.

Шторы, висящие в гостиной, действительно были светло-бежевыми, с синими и голубыми продольными полосами и стилизованными рыбками. Их сама Марина выбирала, еще лет в четырнадцать.

– Ага, есть у нас с мамой тайная любовь ко всяким морским темам. А ты любишь рыбу?

– В качестве еды или в качестве элемента декора? – ехидно уточнил Вадим.

– Да, – невозмутимо ответила Марина, припомнив популярную шутку.

– Ну, в качестве украшения я против рыбы ничего не имею. Милые шторы, и чашечки тоже очаровательные, кстати, – Вадим сделал еще глоток из чашки: – М-м-м, и чай у вас очень вкусный. Это с чем?

– Со смородиной, яблоками и корицей, – отозвалась девушка, наконец пробуя горячий напиток. И правда, отлично заварился!

– А вот на рыбу у меня аллергия, – огорошил ее Вадим.

– Ого. Аллергия на рыбу... Это, должно быть, очень неудобно, – подумала вслух Марина.

– Да, на самом деле, не очень, если не ходить в суши-рестораны. Причем икру я спокойно ем, а вот от рыбы сразу плохее, эх. А у тебя аллергии есть?

– О! Это значит, что у тебя непереносимость какого-то белка, который рыба начинает продуцировать уже во взрослом возрасте, а в икре эти гены выключены! Как интересно. А ты не знаешь, на какой именно белок?

– Эм, нет, не интересовался этим вопросом так глубоко, – опешил Вадим, слегка отклоняясь назад.

– Ой, извини. Я иногда очень увлекаюсь такими биологическими штуками, – улыбнулась Марина, поднимая раскрытую ладонь. – Расскажешь мне что-нибудь интересное из твоих походов?

Время за оживленными разговорами пролетело незаметно. В какой-то момент кончился кипяток, Марина подскочила, чтобы сбежать на кухню – и Вадим, к ее удивлению, тоже встал со словами «давай я тебе помогу?» и очень выразительными умоляющими глазами.

– Ой, голубки! – посмеивалась Нина, уже какое-то время вместе с Натальей пьющая не «пустой» чай, а с настоечкой «для аромата и для здоровья».

– Вы там, конечно, аккуратно, детки. Но если что, мы вас быстренько поженим, не переживайте! – хихикнула Наталья.

Марина только закатила глаза и удалилась. Вадим шел следом на почтительном расстоянии.

– Если говорить негромко, нас в зале не слышно, – оповестила она парня, подставляя электрический чайник под кран. – Почему ты за мной пошел?

– Хотел кое-что сразу обговорить. Видишь ли... – Вадим почесал в затылке, подбирая слова. – Ты замечательная девушка. Интересная и красивая, и, насколько я могу судить, добрая...

– Давай сразу к делу, необязательно задабривать меня комплиментами, – фыркнула Марина, сдувая непослушный локон волос с лица.

– ...Но я совершенно не заинтересован в тебе романтически. Извини, – виновато пожал плечами парень.

– За что ты извиняешься? Фух, мне даже легче от этой информации.

– Да? – удивился Вадим. – А как же... Мама говорила, что... В общем, наши родители хотели нас свести и поженить.

– Да я догадалась, – со смешком ответила Марина.

– То есть ты сама в этом тоже не заинтересована? – деловито уточнил парень и, получив в ответ утвердительный кивок, расплылся в улыбке: – Ну и замечательно! Было бы очень неловко разбить тебе сердце, или что-то в таком духе.

– Не переживай, мое сердце в безопасности. Ты мне нравишься, но как друг, а не как парень, – сказала девушка, ставя чайник на подставку и щелкая рычажком.

– Аналогично, – Вадим протянул руку для рукопожатия. – Я был бы рад с тобой дружить, Марина. И, ха-ха, может, даже пригласить тебя на нашу с Айно свадьбу... – Марина заинтригованно заломила бровь, и парень пояснил: – У меня есть невеста, просто маме она точно не понравится, вот я и тяну резину, и никак их не познакомлю. Неловко вышло, конечно, с этими смотринами.

– Ну, зато будет еще одна смешная история, чтобы рассказать на свадьбе! – приснула Марина, с энтузиазмом тряся их сцепленные руки.

Глава 6

– Ну наконец-то ты выползла из своей пещеры, дорогая моя! – поприветствовала Вика, обнимая Марину. – А то все работаем да работаем, тысячу лет собраться вместе не можем!

– Я тоже очень по тебе соскучилась, Маринка. Ого, да ты еще больше похудела! Специально, или случилось чего? – слегка обеспокоенно спросила Лиза, в свою очередь обнимая подругу.

– И я вас рада видеть, девочки. Пошли? По дороге все расскажу.

Три подруги, болтая по очереди о своих недавних приключениях, направились от места встречи – приметного фонтанчика в старом парке – к кафе. Зашли, уселись за свободный столик, изучили меню.

– Я, наверное, буду «Вок», как всегда. Вкусная все-таки штука, – пробормотала Лиза.

– А тебе не надоело? Ты всегда его берешь! – шутливо возмутилась Вика.

– А ты каждый раз тащишь нас в новое лапшичное место, и мою прелесть везде готовят по-разному.

– Хм, справедливо. А ты что будешь, Марин?

Русалка растерянно просканировала взглядом страницы меню, не зная, на чем остановиться:

– Да оно какое-то все... О, вот! Возьму «Том Ям»!

Все записав, официант упорхнул куда-то на кухню, и девушки остались ждать еду.

– Так как ты, моя хорошая? – спросила Вика, обращаясь к Марине. – А то мы все о своем, о собаках-кошках-парнях, а ты все молчишь и слушаешь.

– Да я... Странно, на самом деле. Меня уволили.

– Да ладно?! – возмутилась Лиза. – Тебя-то за что?

– Сокращение, – поморщилась русалка и объяснила подругам историю с увольнением.

– Да уж... Мерзкая ситуация, конечно, – нахмурилась Вика. – Ты как, держишься? Или тебя стоит вытащить на добровольно-принудительный активный отдых? – добавила она с ухмылкой, вспоминая.

– Не, не надо, я в порядке. Ищу вот работу, но ничего подходящего не находится, куда меня возьмут...

– А ты ищешь опять в лабе работу? Не хочешь попробовать что-то новенькое? – уточнила Лиза.

– А куда ж еще недоделанного биолога возьмут, если не в лабу? – грустно улыбнулась Марина.

– Ну, например, в океанариум, – бросила Лиза. – У меня тетя там работает бухгалтером, и вот ты не задумываешься, а ведь в океанариуме куча народу работает, самого разного!

– Ого, и правда. Я об этом не думала... – протянула Марина, задумчиво изучая узоры на стенной панели.

Тут к ним подошел официант с коктейлями и частью тарелок:

– Ваши «Том Ям» и суши будут готовы через пару минут! – и исчез за стойкой.

– Так вот, я сейчас найду номер их hr-отдела... – начала Лиза, копясь в телефоне.

– Да ты не отвлекайся, ешь, а то остынет «твоя прелесть».

– Ой, оно не убежит, а я потом про номер и забыть могу... – махнула рукой Лиза. – О! Вот оно, сейчас тебе перешлю, – девушка подняла глаза от телефона, пристально глядя Марине в лицо: – И, пожалуйста, правда позвони и спроси, нет ли у них свободных вакансий. А то я тебя знаю, застенчивая или подумаешь, что ты недостаточно идеальна для этой работы, ха-ха!

– Ой, вот и неправда. Я давно уже стала выше таких загонов... – смутилась Марина, проверяя телефон. Пришло – номерок телефона и даже ссылка на сайт.

– А вот и ваш заказ! – снова из ниоткуда возник официант с подносом и поставил перед Мариной тарелочку с оранжево-бело-зеленым супчиком и отдельную пиалу с рисом.

– Благодарю, – вежливо кивнула девушка. Взялась за ложку, отхлебнула... И чуть не зашипела!

– Ай, остро! Остро! Как же оно...

– А ты не заметила? Там же в меню были нарисованы такие перчики! – удивилась Вика.

– Ты жива? – давясь смехом, поинтересовалась Лиза.

– Ой... Да. Наверное. Несмотря на весь перец, оно... вкусное, – тяжело дыша, отозвалась Марина.

– Э? Ты что, собираешься все это съесть? – не поверила своим ушам Вика. – Оно правда с красным перцем!

– Я знаю. Я его откусила, кажется, – сквозь слезы ухмыльнулась русалка. – Значит, хуже уже не станет, так ведь?

* * *

– ...Хорошо, спасибо вам большое, до свидания! – Марина положила трубку и откинулась на спинку дивана, тяжело выдыхая. В слегка дрожащих руках она сжимала листочек, на который записала адрес, время и дату.

– Привет, дочь, – сказала Наталья, бодрым шагом и с улыбкой на лице входя в гостиную. – О чем звонила?

– Насчет работы в океанариуме. У меня в четверг собеседование! Ура?! – устало шепотом воскликнула Марина.

– О, океанариум? Тебе подойдет! Ты сразу русалкой устроилась или?... – пошутила мать, присаживаясь на диван рядышком.

– Очень смешно, мам, – скуксилась девушка. – Меня еще никуда не взяли, только собеседование на следующую неделю назначили. И я не собираюсь палить свой хвост ни перед кем, не переживай.

– Ой, чего это ты такая смурная, а, детка? Иди сюда, обниму! – Наталья раскрыла руки, притягивая дочь поближе. Та продолжила сидеть с грустным лицом, но прильнула к матери. – Ну-ну, давай. Все будет хорошо... Кстати, ты там как, с Вадимом не переписываешься, хм?

– Мам! Ну какой еще Вадим? Я с самого начала согласилась только подыграть ненадолго из вежливости. А еще, – девушка не удержалась и хихикнула, – ему я в таком качестве тоже ни под каким соусом не нужна, у него невеста есть!

– Да?... – удивилась Наталья. – Я не знала...

– Да никто не знал, не переживай, – успокоила родительницу Марина.

– Угу, то есть с Вадимом у тебя не сложилось... А какого ты хочешь доча?

– Э? В каком это смысле «какого хочу»? Кого? – подозрительно уточнила Марина.

– Парня. Мужа. Отца моих внуков, в конце-то концов! – смеясь, ответила Наталья. – Я – еще раз – тебя ни к чему не принуждаю, но помочь и познакомить-то тебя с кем-нибудь могу, а?

– Гх... Ну мам!.. – пробормотала себе под нос девушка, но в полный голос возмущаться не стала. Не хотела начинать скандал.

– Нет, ну а что такого, дочь? Вот рыжий тебе не понравился... Хочешь, блондина тебе найдем? Или брюнета? Или вообще – лысого? – Наталья улыбнулась, но ее голос звучал вполне серьезно.

– Мам! Ты что вообще такое говоришь?! – взвилась Марина.

– Я спрашиваю твоего мнения по важному жизненному вопросу, доча! Интересуюсь. Чтобы лучше тебя узнать. А то ты уже такая большая выросла, эх...

– Ты чего это вдруг так расчувствовалась? – подозрительно уточнила Марина.

– Да так, ничего-ничего. Кстати! Леночка завтра нас к себе позвала – на чай с тортиком и поговорить. Помнишь же тетю Лену?

– Это которая... с бабушкиной работы?

– Да-да, она самая. Пойдешь?

– А куда ж я денусь, если позвали?...

После этого разговора Марина поделала то и это, плаваясь от жары и от непривычного ничегонеделанья. «Скучно до невозможности, даже от интернета уже тошнит...» – подумалось девушке, пока она разглядывала узоры на шторах, тех самых, полосатых и с рыбками. О, а если, пока возможность есть, сходить поплавать?

И она собралась, и поехала. Плавать. Правда, уже выйдя к пляжу, сообразила, что чесать за горизонт пешком в целях конспирации придется долго: в жаркий день, да еще и в пятницу, народу на пляже было, мягко говоря, немало.

Оглядевшись, девушка заметила несколько полотенец с сумками, пустых, за которыми никто не приглядывал. Хм. У нее ничего ценнее телефона, не самого нового, и нет с собой. Кому ее шмотки вообще сдались?...

Плюнув (метафорически), Марина расстелила полотенечико, стянула через голову платьице, оставшись в раздельном купальнике, переобулась и пошлепала к воде, аккуратно обходя других загорающих и отдыхающих.

Вода была божественно-прохладная, тягуче-плотная, обволакивающая. Так и манила нырнуть и не всплывать никогда. Но Марина была осторожна: входила в воду медленно, а потом плыла брассом, пуская по воде мощные ровные волны. Не погружая голову. Не отрачивая хвост или плавники. Просто девушка плавает в море, ничего необычного...

Отплыв подальше на глубину, так, чтобы людей вокруг почти не было, и подождав некоторое время за крайне сподручно торчащими из воды камнями, Марина наконец позволила себе превратиться.

Дышать жабрами, а не легкими, без необходимости преодолевать такую большую разницу давлений, было гораздо легче. Длинный, гибкий и сильный хвост легко увлек ее тело вниз, под воду.

Метр, два... Три...

Русалка плыла над зарослями бентосных ¹ водорослей, словно прогуливаясь вдоль цветочных клумб в парке. Красиво-то как...

Вдруг какое-то невнятное беспокойство остро кольнуло, заставляя обернуться к берегу. Что?...

А потом Марина услышала среди бултыхания и барахтанья десятков, может быть, сотен человеческих тел – крик. Беззвучный крик, полный страха, отчаянная просьба о помощи.

Не успев толком подумать и принять решение, Марина уже обнаружила себя плывущей изо всех сил туда, к источнику этого не-звучащего крика. И увидела ребенка, изо всех сил барахтающегося на границе воды и воздуха, неловко соскользнувшего с каменистого дна в более глубокую подводную яму.

Недолго думая, Марина подхватила ребенка, толкая вверх, на воздух, – и одновременно начала трансформацию, так что, высунувшись из воды на мощном толчке рыбьего хвоста, она как раз смогла при падении вниз опереться на дно ногами. Ребенок принялся жадно глотать воздух и отплевываться от морской воды.

– Ты как, живой? Давай-ка мы тебя на берег вытащим, хорошо?...

¹ “Бентосный” – живущий на дне водоема. Бентосные водоросли – такие, которые прикреплены ко дну и внешне очень похожи на наземные растения.

Глава 7

– Леночка, здравствуй! Сколько уж тебя не видела, кажется, еще с прошлого Нового Года, а? Отлично выглядишь! – улыбаясь во все тридцать два зуба, поприветствовала Наталья, как только открылась дверь квартиры.

– Здравствуй-здравствуй, моя дорогая! Ой, как я по вам соскучилась! Мариночка, как ты выросла! Как похорошела! Ну все, прямо писаная красавица, глаз не отвести! – рассыпалась в ответных любезностях Лена, пропуская гостей внутрь дома.

Наталья и Марина вручили хозяйке торт, разулись, натянули по паре гостевых тапочек и прошли в гостиную.

А в гостиной их ждал...

– Вася! А ну-ка, брысь!

Упитанный черный кот с белыми «перчатками» и «воротничком» смерил вошедших презрительно-оценивающим взглядом, убрал передние лапы со стола, спрыгнул с кресла на пол – и исчез в глубине квартиры.

– Извините, он обычно на стол не лезет, приученный. Это сегодня что-то... – развела руками Лена.

– Ой, да ничего страшного, Леночка! Не переживай! Давай лучше сядем, и ты расскажешь, как жизнь? Как здоровье, как муж и дети?

Старые подруги принялись болтать, перемывая кости начальству и родне, сетуя на то, как трудно подобрать подходящую уходовую косметику, и как дети бесчеловечно, хотя и непреднамеренно, разбивают им сердца своими выходками.

– А ты слышала, что в августе будет концерт той самой группы?...

– Слышала, слышала и даже билет купила!

Марина сидела и вежливо слушала, не вдаваясь в подробности. Попивала чай – вкусный, кстати, и к тортику хорошо так заходит...

Где-то в квартире хлопнула дверь, послышалось шуршание одежды и стук подошв о полочку для обуви.

– Мам, я пришел! Извини, задержался... Ой. Здравствуйте, – в дверном проеме гостиной возник молодой человек приятной наружности, в толстовке, с рюкзаком за плечами и с пакетом из продуктового магазина в руке.

– Рома, оставь на кухне и проходи! Ко мне Наташа с дочкой пришли, – объяснила Лена и продолжила бурно обсуждать с Натальей модный в этом сезоне оттенок лака для ногтей.

Марина невольно оценила внезапно появившегося парня. Симпатичный. Высокий, с приятным лицом. Серые глаза, стрижка с выбритыми висками, широкие плечи и легкие веснушки на носу. Девушка задумчиво улыбнулась сыну маминой подруги и отломала еще кусочек тортика.

Роман кивнул, исчез вместе с пакетами в направлении кухни и появился через пару минут с вымытыми руками и уже без толстовки, в отлично сидящей футболочке.

Марина проследила глазами за тем, как под тонкой тканью играют мышцы, когда парень потянулся через стол за чашкой. А он хорош, подлец.

– Как хорошо, что вы зашли, – улыбнулся Роман, приподнимая чашечку и глядя открыто в лицо Марине.

– Спасибо твоей маме за приглашение, – ответила девушка, улыбаясь в ответ и чувствуя, как от смущения теплеют щеки.

За разговорами время снова пролетело незаметно, и на этот раз Марина точно не жалела потраченного вечера. Болтать с Ромой оказалось очень легко: парень вел беседу, переводя тему с одного на другое, с легкостью человека, постоянно являющегося душой больших компаний.

Марина, определенно, находила его привлекательным и даже иногда чувствовала трепыхание каких-то бабочек в животе. Но влюбляться по уши не спешила – очень уж мало она о Роме знала, и вообще, как-то он прямо подозрительно хорош со всех сторон. В чем подвох?

Однако подвох не обнаружился, чай кончился, и в сладковатых летних сумерках мать и дочь простились с гостеприимной хозяйкой и решили прогуляться пешком до самого дома. Две остановки через парк – рукой подать. Пока шли, молчали, и вдруг Наталья вспомнила:

– Ой, сегодня же можно желание загадать! Написать на бумаге и сжечь у водоема, сбросив пепел в воду! У тебя блокнот есть?

Марина немедля полезла в свою сумку и выудила блокнот и пару ручек. Присев на скамейку под фонарем, мать и дочь призадумались – а какое желание им хотелось бы загадать? Потом Наталья взглянула на дочь и решительно вывела: «Пусть Марина найдет хорошую работу». Марина долго плавала взглядом по темным кустам и наконец решилась: «Пусть мама встретит свою любовь».

Свернув бумагу, Наталья и Марина уставились друг на друга – листочки нужно было сжечь у воды. Пруд в парке имелся, а вот зажигалку дамы не прихватили!

– Хм, придется попросить у кого-нибудь, – немного растерянно сказала Наталья.

– У кого? – скептически поинтересовалась Марина, оглядывая практически пустые дорожки. В час ночи маловато желающих совершать моцион даже в большом городе.

– Ну-у-у, до пруда еще дойти надо... – взмахнула рукой Наталья, предоставляя Судьбе возможность послать им кусочек сыра... Или зажигалку.

К общему удивлению, дамы встретили на аллее некурящего собачника, парочку быстрых велосипедистов, старушку с бессонницей и пару странных типов, слушающих без наушников восточную музыку.

Уже почти отчаявшись – пруд оставался в стороне, – они вдруг наткнулись на мужчину с сигаретой в руках.

– Ой, простите! – Марина подскочила к нему и улыбнулась. – Одолжите нам на минуточку зажигалку? Мы вернем, честно-честно! Нам только два листочка надо сжечь!

Опешив, мужчина протянул напористой девушке зажигалку, а потом с удивлением смотрел, как две прилично одетые женщины галопом бегут к берегу, на ходу переговариваясь:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.